

ПОМЕСТНЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ И ЭКУМЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.: СОСТОЯНИЕ ДИАЛОГА И КРИЗИС ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ¹

Священник Илья Николаевич Письменюк

кандидат богословия, преподаватель кафедры церковной истории
Московской духовной академии,
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия,
ilya0406@mail.ru

Для цитирования: Письменюк И. Н., священник. Поместные Православные Церкви и экуменическое движение на рубеже XX–XXI вв.: состояние диалога и кризис Всемирного Совета Церквей // Церковный историк. 2023. № 4 (14). С. 134–146. DOI: 10.31802/СН.2023.14.4.009

Аннотация

УДК 27-784

Настоящая статья посвящена проблематике православно-экуменических отношений на рубеже XX–XXI в. В середине XX столетия экуменический диалог пережил свой расцвет, в результате которого членами крупнейшей в истории экуменической организации Всемирного Совета Церквей (ВСЦ) стали все автокефальные Поместные Православные Церкви и большинство протестантских церковных организаций. Тем не менее к концу столетия данные успехи сменились кризисом, поставившим под сомнение не только дальнейшее православное представительство в ВСЦ, но и само существование этой межхристианской организации. Руководство Православных Церквей столкнулось с внутренней критикой участия в экуменическом движении, которая одновременно сопровождалась потерей понимания между православными и протестантскими членами ВСЦ о целях

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44111.

и задачах, преследуемых экуменической организацией. Всё это привело к требованию со стороны части православного представительства о реформе ВСЦ, которая стала условием сохранения православного участия в его составе. В статье подробно рассказывается о перипетиях православно-экуменического диалога, поиске выхода из сложившегося кризиса и дальнейших перспективах экуменического движения в XXI в.

Ключевые слова: экуменизм, экуменическое движение, протестантизм, история христианства, церковь, православие, межхристианские связи, Всемирный Совет Церквей.

Orthodox Churches and the ecumenical movement at the turn of the XX–XXI centuries: the state of dialogue and the crisis of the World Council of Churches²

Priest Ilya N. Pismenyuk

PhD in Theology, Lecturer at the Department of
Church History at the Moscow Theological Academy
141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy
ilya0406@mail.ru

For citation: Pismenyuk, Ilya N., priest. «Orthodox Churches and the ecumenical movement at the turn of the XX–XXI centuries: the state of dialogue and the crisis of the World Council of Churches». *Church Historian*, № 4 (14), 2023, pp. 134–146 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.14.4.009

Abstract. This article is devoted to the problems of orthodox-ecumenical relations at the turn of the XX–XXI centuries. In the middle of the 20th century, the ecumenical dialogue experienced its highest point. As a result, all autocephalous Orthodox Churches and the majority of Protestant churches became the members of the largest ecumenical organization in history, the World Council of Churches (WCC). However, by the end of the century, these successes gave way to a crisis, which questioned the continued Orthodox representation in the WCC. The leadership of the Orthodox Churches faced internal criticism of participation in the ecumenical movement, which was simultaneously accompanied by a loss of understanding between Orthodox and Protestant members of the WCC about the goals and objectives pursued by the ecumenical organization. All this led to a demand from part of the Orthodox representation for reform of the WCC, which became a condition for maintaining Orthodox participation in its composition. The article describes in detail the problems of the Orthodox-ecumenical dialogue, the search for a way out of the current crisis and further prospects for the ecumenical movement in the 21st century.

Keywords: ecumenism, ecumenical movement, Protestantism, history of Christianity, church, Orthodoxy, inter-Christian relations, World Council of Churches.

2 Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 21-011-44111.

К концу 1960-х гг. Всемирный Совет Церквей (ВСЦ) столкнулся с кризисом своей идентичности. К тому времени межконфессиональный диалог, направленный на поиски богословской основы для восстановления христианского единства, зашёл в тупик или, во всяком случае, развивался гораздо медленнее, чем это хотелось бы лидерам экуменического движения. В это время программы ВСЦ постепенно переориентируются на социально-политическую тематику.

Новый программный вектор ВСЦ первый раз ярко проявил себя на заседаниях Четвёртой Ассамблеи ВСЦ в г. Уппсале (Швеция) с 4 по 20 июля 1968 г, которая в сравнении с предыдущими подобными мероприятиями имела достаточно слабую богословскую основу. Неудивительно, что уже в следующем году на заседании Исполнительного Комитета ВСЦ³ его председатель М. М. Томас говорил о необходимости поиска «новых путей» для экуменического движения⁴.

Уже в 1973 г. слово «кризис» по отношению к ВСЦ прозвучал открыто. Это произошло во время визита в штаб-квартиру ВСЦ Константинопольского патриарха Димитрия I (Пападопулоса) по случаю 25-летия ВСЦ. Предстоятель Православной Церкви в своём послании, посвящённом этому событию, отметил, что *«Всемирный Совет Церквей <...> как институт, неизбежно несущий в себе все предпосылки и динамику саморазвития, переживает ныне пору самокритики и даже кризиса»*⁵. Примечательно, что причиной этого кризиса в документе обозначались ориентация ВСЦ на социальную тематику, а также внутреннее разделение участников экуменической организации на тех, кто хотел видеть ВСЦ сильным социально-политическим органом и тех, кто видел ВСЦ в первую очередь площадкой для богословского диалога⁶.

На заседании Пятой Ассамблеи ВСЦ в Найроби (Кения) с 23 ноября по 10 декабря 1975 г. упомянутая выше поляризация стала острее на фоне продвижения рядом лидеров ВСЦ и входивших в его состав протестантских церквей тематики женского священства и женского представительства в экуменизме. Православные участники Ассамблеи решительно выступили против разработанной ВСЦ резолюции

3 Один из двух главных руководящих органов ВСЦ (наряду с Центральным Комитетом) между заседаниями Ассамблей.

4 Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Third Meeting. University of Kent at Canterbury (Canterbury, Great Britain). August 12–22, 1969. Geneva: WCC, 1969. P. 12–15

5 Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. М., 1999. С. 309.

6 Там же. С. 310–312.

о возможности рукоположения женщин в священный сан, что усилило разделение между участниками Ассамблеи⁷.

1–11 января 1979 г. состоялась сессия Центрального Комитета ВСЦ в Кингстоне (Ямайка). Данная сессия отметилась продолжением православной критики развития в ВСЦ тематики женского священства, к чему также добавились претензии об ущемлении православных участников в процессе разработки и принятия решений ВСЦ. В частности, представитель Русской Православной Церкви протопресвитер Виталий Боровой поставил под сомнение ценность всё возрастающих в своём числе социально-политических программ ВСЦ⁸. Там же в Кингстоне ВСЦ получил в свой адрес ряд посланий от Предстоятелей Православных Церквей, в которых выражалась озабоченность положением православных участников в экуменической организации⁹.

К началу 80-х гг. кризис в отношениях между Православными Церквями и ВСЦ продолжал нарастать. Для его разрешения 23–31 мая 1981 г. в Софии (Болгария) была организована специальная консультация между православными делегатами от Поместных Православных Церквей и представителями ВСЦ¹⁰. На этой консультации были обозначены актуальные проблемы в православно-экуменическом диалоге на площадке ВСЦ: продвижение чуждой для православия тематики, далекая от православной позиции методология богословских документов, ущемление православного представительства в структурах ВСЦ и др.

Для выхода из кризиса участниками Софийской консультации были сформулированы так называемые «Софийские пожелания» к ВСЦ, которые были призваны повлиять на перспективу дальнейшего участия Православных Церквей в работе экуменической организации. Основу этих «пожеланий» составляло более активное привлечение представителей Православия к процессу работы и принятия решений ВСЦ.

Тем не менее Софийская консультация слабо повлияла на вектор отношений ВСЦ и его православных участников. Уже в том же 1981 г. ВСЦ продолжил активное навязывание своим членам гендерной проблематики и продемонстрировал равнодушное отношение к православным

7 Breaking Barriers Nairobi 1975. The Official Report of the Fifth Assembly of the World Council of Churches, Nairobi, 23 November–10 December, 1975 // ed. D. M. Paton. London: SPCK, 1976. P. 19–21, 58, 100, 309.

8 Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirty-First Meeting. Kingston (Jamaica). 1–11 January, 1979. Geneva: WCC, 1979. P. 19.

9 Ibid. P. 117–118.

10 Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902–1992 / ed. Limouris Gennadios. Geneva: WCC Publications, 1994. P. 87.

беспокойствам¹¹. На следующей Ассамблеи ВСЦ, которая стала шестой по счету и состоялась в Ванкувере (Канада) 24 июля — 10 августа 1983 г., ВСЦ продолжил продвижение темы женского священства, добавив к ней навязывание инклюзивного языка Библии и религиозной толерантности. Всё это усиливало недопонимание с православными участниками ВСЦ. На Третьем Предсоборном Всеправославном совещании в Шамбези (Швейцария) представители Поместных Православных Церквей разработали документ «Православная Церковь и экуменическое движение», в котором еще раз акцентировали внимание на проблемах православно-экуменического диалога, а также отметили, что по «Софийским пожеланиям» 1981 г. «до сих пор не принято ни одного решения»¹².

Особое беспокойство православная сторона выражала по отношению к процедуре принятия решений в ВСЦ, во время которой православные всегда оказывались в меньшинстве по отношению к протестантским членам Совета. Недовольство православных участников процедурой принятия решений в ВСЦ было вполне понятным, если учесть происходившую в 1970–1990-е гг. трансформацию в христианской этике протестантизма: признание гомосексуализма, разрешение венчания гомосексуальных пар, продвижение женского священства и инклюзивного языка Библии, а также мн. др. Так как большинство во Всемирном Совете Церквей занимали именно протестанты, то все эти протестантские перемены находили отклик и поддержку в работе Совета. В свою очередь, Православные Церкви оказывались фактически причастными к тем решениям, которые ВСЦ принимал, хотя они противоречили православной вере и нравственности.

К началу 1990-х г. к уже упомянутым выше недопониманиям между православными и протестантскими членами ВСЦ добавился активно набиравший силу на фоне развала Советского Союза прозелитизм протестантских организаций в Восточной Европе и на Балканах¹³. С учётом тяжелейшего положения, в котором находились Православные Церкви в период коммунистического режима, а также упадка уровня жизни населения, протестантским миссионерам, обладавшим хорошим финансированием, удалось развить достаточно успешную деятельность.

11 Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Third Meeting. Dresden (German Democratic Republic). August 16–26, 1981. Geneva: WCC, 1981. P. 26–29.

12 Ibid. P. 115.

13 Fitzgerald T. The Ecumenical Movement. An Introductory History. Westport: Praeger, 2004. P. 146.

Многие из этих миссионеров относились к церквям-членам ВСЦ, что ударило по отношениям между Православными Церквями и экуменической организацией¹⁴.

7–21 февраля 1991 г. в Канберре (Австралия) состоялась Седьмая Ассамблея Всемирного Совета Церквей¹⁵, явившая всю глубину кризиса в отношениях ВСЦ с православием. Само внешнее оформление Ассамблеи вызвало большое недоумение православных участников. Например, вход в зал заседаний совершался «*через дым очистительных огней, зажжённых при входе листьев*»¹⁶. На следующий день корейская «пророчица» Чунг Хюн Кюнг совершила «богослужение», на котором призвала «духов неба и земли», а также танцевала с аборигенами. Причём данная акция выступила сопровождением к докладу Александрийского патриарха Парфения III, зачитанного от его имени протопресвитером Георгием Цецисом¹⁷.

Представители Православных Церквей уже открыто критиковали вектор развития экуменической организации. В частности, серьезнейшей критике со стороны председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева) подвергся доклад секции «Работа ВСЦ: прошлое и будущее», сделанный председателем этой секции доктором Оскаром Маклаудом и генеральным секретарем ВСЦ Эмилио Кастро. Архиепископ Кирилл во время дискуссии после доклада отметил, что либеральные, радикальные и контекстуальные теологии получили в ВСЦ доминирующее положение. Следствием последнего стало продвижение Советом Церквей женских рукоположений и богословского синкретизма, что вместо единства ведёт лишь к большим разделениям, а также противоречит сделанным ВСЦ в предыдущие годы декларациям о стремлении придерживаться апостольской веры. Архиепископ Кирилл (Гундяев) призвал ВСЦ совершить «*радикальный разворот*» прежде, чем экуменические надежды угаснут¹⁸.

14 Fitzgerald T. The Ecumenical Patriarchate and Christian Unity. Brookline, Mass.: Holy Cross Orthodox Press, 1997. P. 33–34.

15 VII Ассамблея Всемирного Совета Церквей. Заявление православных участников Ассамблеи // ЖМП. 1991. № 6. С. 62–63.

16 Ливцов В. А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Орёл, 2015. С. 356.

17 Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. Canberra, Australia // ed. M. Kinnamon. Geneva: WCC, Grand Rapids, 1991. P. 27.

18 Ibid. P. 125.

По итогам Ассамблеи православные делегации сделали единое заявление, в котором еще раз обозначили свою обеспокоенность состоянием взаимоотношений с ВСЦ¹⁹. Перечень недопониманий стал уже порядком шире по сравнению с предыдущим десятилетием: отхождение ВСЦ от цели поиска церковного единства и христианского понимания ключевых богословских вопросов, отступление ВС от собственных уставных документов, расширение сотрудничества с нехристианскими традициями, продвижение чуждой православным членам ВСЦ темы женских хиротоний и др.²⁰

В итоге, православные участники Ассамблеи весьма недвусмысленно поставили к ВСЦ вопрос: «*Не пришло ли время для Православных Церквей и других Церквей-членов пересмотреть свои отношения со Всемирным Советом Церквей?*»²¹.

Тем не менее руководство Всемирного Совета Церквей продолжило политику игнорирования православных претензий и прилагало минимальные усилия для разрешения кризиса. В ответ на отсутствие реакции со стороны ВСЦ, Православные Церкви включили в повестку большинства межправославных совещаний и консультаций 1990-х гг. проблему экуменизма: совещание в Шамбези 12–16 сентября 1991 г., собрание предстоятелей Поместных Православных Церквей в Фанаре 15 марта 1992 г., межправославная консультация в Шамбези 19–24 июня 1995 г.

Здесь необходимо уточнить, что в 1990-е гг. кризисные отношения с экуменическим движением на площадке ВСЦ из внешней проблемы стали для Православных Церквей также и внутренней проблематикой, что было связано с развитием в ряде Церквей общественной оппозиции по отношению к дальнейшему участию в экуменизме и членству в ВСЦ. В результате, в 1997–1998 гг. под давлением антиэкуменической критики со стороны духовенства и мирян, а также из-за опасения внутреннего раскола, из состава Всемирного Совета Церквей вышли Грузинская (1997 г.) и Болгарская (1998 г.) Церкви²². Также Иерусалимский

19 Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. Canberra, Australia. P. 279–282; Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 431–435; Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902–1992. P. 177–180.

20 Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 432–434.

21 Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. Canberra, Australia. P. 282.

22 Dimitrov I. Ecumenical Dialogue in the Perspective of the Bulgarian Orthodox Church // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 374–379; Grzelidze T. Ecumenical Dialogue in the Perspective of the Orthodox Church of Georgia // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources

патриарх Диодор I, хотя и не стал выводить свою Церковь из состава ВСЦ, но отказался от дальнейших экуменических диалогов²³. Серьёзное давление на церковное руководство по поводу членства в ВСЦ оказывалось в Сербской, Русской²⁴ и Элладской Церквях²⁵. Сербская Церковь даже инициировала выход из ВСЦ, но данный процесс до конца доведён не был²⁶. Кроме того, антиэкуменические послания неоднократно звучали со стороны почитаемых в православии Афонских монастырей²⁷.

На фоне упомянутых событий Московский Патриархат и Сербская Православная Церковь инициируют в 1998 г. (29 апреля — 2 мая) ещё одну межправославную консультацию в Салониках (Греция), на которую выносятся вопросы о целесообразности дальнейшего участия православных представителей во Всемирном Совете Церквей²⁸.

Ещё раз перечислив высказанные в предыдущие годы претензии к ВСЦ (интеркоммунион, женское священство, церковный синкретизм, права сексуальных меньшинств), участники встречи в Салониках фактически выставили экуменической организации ультиматум: *«Итак, мы заявляем, что нынешние формы православного членства в ВСЦ нас больше не удовлетворяют. Если структуры ВСЦ не изменятся радикально, другие Православные Церкви тоже выйдут из ВСЦ, как это сделала Грузинская Православная Церковь. Кроме того, православные делегаты на Восьмой Генеральной Ассамблее в Хараре, которая состоится в декабре 1998 года, будут вынуждены протестовать, если представители сексуальных меньшинств будут допущены к структурному участию в Ассамблее»*²⁹.

for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 380–382; Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches // ed. D. Kessler. Geneva: WCC Publications, 1999. P. 160.

- 23 Ливцов В. А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 388, 460, 461.
- 24 Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 484–485; *Филарет (Вахромеев), митр.* Межправославные отношения и экуменическое движение на современном этапе // ЖМП. 1990. № 2. С. 18.
- 25 *Kalomiris A.* Against False Union. Seattle: St. Nectarios Press, 1978. P. 17–28, 81–95; *Stathokosta V.* Ecumenical Dialogue in the Perspective of the Church of Greece. // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 386–397.
- 26 Ливцов В. А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 461; *Jovic R.* Ecumenical Dialogue in the Perspective of the Serbian Orthodox Church // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 357–364.
- 27 *Kalomiros A.* Against False Union. P. 93–94.
- 28 Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 486–489.
- 29 Там же. С. 489.

Для выхода из кризиса Православные Церкви предложили ВСЦ создать смешанную комиссию, в которую бы вошли как православные представители, так и представители экуменической организации. Тем не менее полного единства среди православных делегаций в Салониках не было. Грузинская и Болгарская Церкви были подвергнуты критике за выход из состава ВСЦ без совещания с другими Поместными Церквями. Председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) предлагал отправить на следующую Ассамблею в Хараре не полноценные делегации, а лишь наблюдателей от Православных Церквей. Однако данное предложение столкнулось с оппозицией со стороны представителя Вселенского Патриархата митрополита Хризостома (Константинидиса), который заявил, что Константинопольская Церковь ни при каких обстоятельствах не выйдет из состава ВСЦ и не поддержит принятие документа с антиэкуменическими формулировками. Митрополита Хризостома поддержали представители Румынской Церкви. Близкие взгляды имела и Антиохийская Церковь. Тогда митрополит Кирилл предложил принять участие в следующей Ассамблее, но ограничить мандат делегатов, а также требовать реформирования ВСЦ, что и было сделано в итоговом документе.

События 1998 г. и особенно выход из состава ВСЦ Грузинской и Болгарской Церквей, наконец, заставили руководство Всемирного Совета понять всю серьёзность ситуации. С 3 по 14 декабря 1998 г. состоялась Восьмая Ассамблея ВСЦ в Хараре (Зимбабве). Православное представительство на ней было минимальным в сравнении с предыдущими десятилетиями. Несмотря на 50-летний юбилей ВСЦ, отмечавшийся в 1998 г., Ассамблея в Хараре носила не самый радостный характер, т. к. ВСЦ столкнулся сразу с двумя глобальными кризисами: помимо православных претензий, ВСЦ оказался в тяжёлом экономическом положении из-за снижения дотаций со стороны церквей-членов. В случае ухода из состава ВСЦ других Православных Церквей экуменическая организация оказалась бы в тупике своего развития.

В Хараре были перечислены «чуждые православной традиции» явления в ВСЦ: интеркоммунион, инклюзивный язык, рукоположение женщин, продвижение прав сексуальных меньшинств и некоторые тенденции, связанные с религиозным синкретизмом³⁰. Председатель Центрального Комитета ВСЦ Арам I Кешишян (Католикос Киликийского

30 Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches P. 24.

католикосата Армянской Православной Церкви) в своём докладе на Ассамблее, озаглавленном «Работа ВСЦ: прошлое, настоящее и будущее», уделил проблеме отношений с Православными Церквями много внимания, подробно проанализировав как причины сложившегося кризиса, так и возможные пути к его разрешению.³¹

- 1) ВСЦ должен изучить новые формы представительства и принятия решений, которые бы позволили Православным Церквям перестать быть меньшинством в Совете и начать играть более активную роль во всех аспектах работы экуменической организации;
- 2) ВСЦ должен научиться в формировании своей повестки, программах, структуре и других аспектах находить способ выражать в равной степени убеждения и традиции всех своих церквей-членов.

Также в Хараре епископом Слобозийским и Кэлэшарским Нифоном (Михэйце) было зачитано заявление, сделанное Православными Церквями в Салониках. Главным предложением было создание «Специальной комиссии по православному участию во Всемирном Совете Церквей». Данное предложение было поддержано генеральным секретарем ВСЦ и голосованием делегатов Ассамблеи³². Перед комиссией были поставлены две главные задачи:

- 1) Изучить и проанализировать весь спектр вопросов, связанных с православным участием в ВСЦ;
- 2) Внести предложения по необходимым изменениям в «структуре, стиле и этике Совета»;

Срок работы Специальной комиссии был определён минимум в три года, а разработанные ею предложения должны были быть представлены ЦК ВСЦ для обсуждения, а затем утверждены на ближайшей Ассамблее. От работы данного органа зависел вопрос дальнейших перспектив православного членства в ВСЦ.

«Специальная комиссия по православному участию во Всемирном Совете Церквей» функционировала между 1998 и 2006 г. и должна была окончательно представить итоги своей работы на очередной Ассамблее ВСЦ, запланированной на 2006 г. в Порту-Алегри (Бразилия).

31 Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches P. 69.

32 Ibid. P. 97, 102, 152.

За годы сотрудничества Комиссия провела 4 пленарных заседания: Морже (Швейцария, 1999)³³, Каир (Египет, 2000), Берекфюрде (Венгрия, 2001) и Хельсинки (Финляндия, 2000)). Фактические итоги работы были представлены еще до Ассамблеи на сессии Центрального комитета ВСЦ в Женеве в 2005 г.³⁴ ЦК ВСЦ изучил сделанные Комиссией предложения и согласился на серьёзные изменения в порядке работы ВСЦ:

- 1) Введение процедуры консенсуса в качестве альтернативы голосованию по основным вопросам ВСЦ.
- 2) Включение в текст Базиса ВСЦ «богословского критерия» для потенциальных членов.
- 3) Повышение требований по числу членов церкви, претендующей на вхождение в состав ВСЦ, в два раза: с 25 тыс. до 50 тыс. человек.
- 4) Православные делегации получают не менее 50% от общего числа членов Ассамблеи ВСЦ.
- 5) Создание статуса «ассоциированного члена» ВСЦ для тех церквей, которые не хотели или не имели возможности получить полноправное членство, но были готовы взаимодействовать с ВСЦ.
- 6) Образование постоянного Комитета по консенсусу и сотрудничеству, в состав которого входят по 8 человек со стороны Православных Церквей и остальных членов ВСЦ.
- 7) Изменение богослужебного и молитвенного порядка на экуменических собраниях: вместо объединённого экуменического богослужения, которое представляло собой соединение молитв разных конфессий, теперь предлагалось совершать конфессиональное богослужение на основе добровольного в нём участия.
- 8) Уход от практики «интеркоммуниона» на Ассамблеях ВСЦ, неприемлемой для православных членов.

Все перечисленные положения, принятые ЦК ВСЦ, были представлены на Девятой Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Порту-Алегри (Бразилия) 14–23 февраля 2006 г., где они были окончательно

33 На заседании в Морже были образованы четыре рабочие группы по реформированию ВСЦ. Примечательно, что Болгария и Грузия направили в Швейцарию своих наблюдателей. Кирилл (Гундяев), митр. Доклад на юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви // Церковь и время. 2000. № 4 (13). С. 145.

34 Central Committee. Minutes and Reports of the Fifty-Fourth Meeting. Geneva (Switzerland). 15–22 February, 2005. Geneva: WCC, 2005. P. 75, 134, 162; *Сперанская Е. С.* Всемирный Совет Церквей // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 9. С. 665–668.

приняты и утверждены членами ВСЦ³⁵. Данное обстоятельство позволило сохранить православное членство в экуменической организации. Перспектива же дальнейшего развития православно-экуменического диалога в рамках ВСЦ зависела теперь от способности ВСЦ вернуться к приоритету поиска реального и видимого церковного единства, возвращения богословской дискуссии в основную повестку работы ВСЦ, возможности членов ВСЦ в этой связи переориентировать свою собственную политику, а также возвращения былой роли и значения наиболее успешной экуменической организации на протяжении всего XX столетия — комиссии ВСЦ «Вера и церковное устройство».

Библиография

- Breaking Barriers Nairobi 1975. The Official Report of the Fifth Assembly of the World Council of Churches, Nairobi, 23 November-10 December, 1975 // ed. D. M. Paton. London: SPCK, 1976. 438 p.
- Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Third Meeting. University of Kent at Canterbury (Canterbury, Great Britain). August 12–22, 1969. Geneva: WCC, 1969. 296 p.
- Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirty-First Meeting. Kingston (Jamaica). 1–11 January, 1979. Geneva: WCC, 1979. 171 p.
- Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Third Meeting. Dresden (German Democratic Republic). August 16–26, 1981. Geneva: WCC, 1981. 163 p.
- Dimitrov I.* Ecumenical Dialogue in the Perspective of the Bulgarian Orthodox Church // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 374–379.
- Fitzgerald T.* The Ecumenical Movement. An Introductory History. Westport: Praeger, 2004. 276 p.
- Fitzgerald T.* The Ecumenical Patriarchate and Christian Unity. Brookline, Mass.: Holy Cross Orthodox Press, 1997. 162 p.
- God, in your Grace. Official Report of the Ninth Assembly of the World Council of Churches. Geneva: WCC Publications, 2007. 475 p.
- Grzelidze T.* Ecumenical Dialogue in the Perspective of the Orthodox Church of Georgia // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 380–382.
- Jovic R.* Ecumenical Dialogue in the Perspective of the Serbian Orthodox Church // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 357–364.
- 35 God, in your Grace. Official Report of the Ninth Assembly of the World Council of Churches. Geneva: WCC Publications, 2007. P. 127–129, 277.

- Kalomoris A.* Against False Union. Seattle: St. Nectarios Press, 1978. 114 p.
- Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902–1992 / ed. Limouris Gennadios. Geneva: WCC Publications, 1994. 283 p.
- Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. Canberra, Australia // ed. M. Kinnamon. Geneva: WCC, Grand Rapids, 1991. 420 p.
- Stathokosta V.* Ecumenical Dialogue in the Perspective of the Church of Greece. // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 386–397.
- Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches // ed. D. Kessler. Geneva: WCC Publications, 1999. 439 p.
- VII Ассамблея Всемирного Совета Церквей. Заявление православных участников Ассамблеи // ЖМП. М.: 1991. № 6. С. 62–63.
- Кирилл (Гундяев), митр. Доклад на юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви // Церковь и время. 2000. № 4 (13). С. 124–157.
- Ливцов В. А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Орёл: Издательство ОФ РАНХиГС, 2015.
- Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. М. 1999.
- Сперанская Е. С.* Всемирный Совет Церквей // Православная энциклопедия. М, 2006. Т. 9. С. 663–668.
- Филарет (Вахромеев), митр.* Межправославные отношения и экуменическое движение на современном этапе // ЖМП. 1990. № 2. С. 15–24.